

Л. И. САЗОНОВА

**«Написахъ Тетроевангеліе»:
о терминологии книгоиздательского дела
(на материале книг кириллической печати XVI в.)**

К концу XVI в. география кириллического книгопечатания, начало которому было положено в конце XV в. изданиями Швайпольта Фиоля (Краков, 1491), инокa Макария (Цетинье, 1493/1494) и поддержано в начале XVI в. Франциском Скориной (Прага, 1517), заметно расширилась. Материалы новейшего библиографического труда — «Сводного каталога»,¹ учитывающего информацию о 219 изданиях, собранную в 412 библиотеках 39 стран мира, впервые представляют книги кириллической печати второй половины XVI в. в полном объеме сохранившегося наследия, свидетельствуя о том, что в указанный период книги печатались кириллицей в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе.

Кириллическая книжность в первый век своего существования в печатном виде оказалась вовлечена в широкие историко-культурные процессы Европы. Кириллическую книгу использовали как православные — по исторически сложившейся традиции, так и представители иных христианских конфессий для пропаганды своего вероучения. Наблюдается движение памятников, напечатанных кириллицей, из западных областей (Венеция, Рим, Тюбинген) в места исторического бытования кириллической книжности, а также в пространство, традиционно занятое латиницей и глаголицей (Балканы, восточнославянские земли Речи Посполитой). Кириллическое книгопечатание развивалось на пересечении различных тенденций и многих культурных традиций, что проявилось в разноязычном репертуаре изданий, переводах с неславянских языков на славянские, многонациональном и разноконфессиональном составе книжников и печатников, внешнем облике книги,² а также в терминологии книгоиздательского дела, которая и составляет предмет настоящих заметок.

Следует обратить внимание на то, что в славянских языках XVI в. эта терминология еще не устоялась, существовало несколько традиций в обозначении печатного способа производства книг. В изданиях, связанных с традицией церковнославянского языка и направлявшихся на православные Балканы, наблюдается употребление глаголов *списати*, *написати*, *писати*, *исписати*, *делати* в значении «напечатать», «издать» книгу.

¹ См. Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Сводный каталог / Под общей ред. Л. И. Сазоновой. М., 2003.

² Подробнее см. Сазонова Л. И. Книги кириллической печати во второй половине XVI века между Римом и Москвой // Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Сводный каталог. М., 2003. С. 1242—1270.

Сразу следует заметить, что их использовали не только печатники, но также издатели, меценаты и духовные лица, благословившие издание. Отражая представление о преемственности и зависимости первопечатной книги от рукописной, этот понятийный аппарат восходит к начальному этапу развития книгопечатания, когда издания ориентировались на рукописную книгу, что особенно заметно, в частности, на примере шрифтов, подражающих рукописному полууставу.

Отмеченное словоупотребление характерно уже для первых изданий, вышедших из типографии, основанной в 1519 г. в Венеции сербом Божидамом Вуковичем. Унаследованная в 1546 г. его сыном Вицентием типография проработала с перерывами вплоть до конца столетия (после 1561 г. при других владельцах). В типографии Вуковичей печатался традиционный для ареала Slavia Orthodoxa репертуар богослужебных книг на церковнославянском языке «на просвещение всем православным христианам». Они предназначались издателями своим соплеменникам, находившимся в пределах Османской империи, — сербам и болгарам. Божидар Вукович, описывая в послесловии к первой напечатанной им книге — «Служебнику» (1519) обстоятельства организации типографии в условиях вынужденной эмиграции, употребил по отношению к своему изданию глагол *съписахъ*: «Бывшу ми тогда въ западныхъ странахъ Италскихъ, въ славнѣмъ граде Венетиани Богомъ наставляемъ и възрѣвновахъ поспѣшениемъ Святаго Духа трудолюбзнь потѣхасе съставити форми въ еже быти угодна и въсакому прочитающему и *съписахъ* душепользные книги сие Литургии <...> на просвѣщение Божественнымъ церквамъ». ³ В послесловии «Октоиха» 1537 г. (и переиздании книги 1560 г.) издатель говорит о своем труде: «Начешесе *писати* сие святыи и Божественнии гныгы глаголемыи Охтоихъ»; «Начехъ *дѣлати* сии Охтоихъ петогласникъ»; «Кныги сии рекоми Охтоихъ <...> *съписахъ и съвршихъ* съ великвиемъ трудомъ въ западныхъ странахъ...». ⁴

Продолжив печатание церковнолитургических книг, Вицентий Вукович повторил некоторые из изданий отца, воспроизведя в том числе и тексты его послесловий, а также варьируя их формулы в своих послесловиях. Мотивируя свое занятие изданием книг, он пишет: «...азъ грѣшнии и мньши въ челоуѣцѣхъ Виценцо синь господина воевода Божидама Вуковика, подьгоричанинь, желаниемъ въжделѣхъ къ душеползнымъ книгамъ исплнити недостатъчство иже умаленой и расхыщеннои измаильтѣни <...> Бывшу ми тогда въ западныхъ странахъ Итилиискихъ въ славнѣмъ градѣ Венетианѣ Богомъ наставляемъ, възрѣвновахъ поспѣшениемъ Свѣтаго Духа, трудолюбзнь подвизахся съставити формѣи въ еже быти угоднаи въсакому прочитающему. Того ради <...> и *съписахъ* сию душепользную гнигу Псалтирь». ⁵ Печатник Стефан из Скадара, издавший изданием Вицентия Вуковича «Триодъ постную» (1561), наследует традицию: «...ниже даннии намъ талантъ въ землю съкрыемъ <...> потѣщихом-се *исписати* сие Боговъдохновение книги Триоды». ⁶

В момент простоя в работе типографии печатник Яков Крайков, прибывший в Венецию из Македонии, «от места нарицаема София», нашел у Вицентия Вуковича старые шрифты Божидама, долгое время бывшие без употребления: «...обрѣтохъ стари калапы Божидама воевода у егова

³ Цит по Служебник Венеция, 1554 Л [239 об.]—[240] Воспроизведено послесловие Служебника 1519 г

⁴ Цит по Октоих Венеция, после 1560 (переиздание Октоиха 1537 г.) Л [1] об., [160] об

⁵ Псалтирь с воследованием Венеция, 1561 Л [124]

⁶ Триодъ постная Венеция, 1561 Л [252] 2-го счета

сына Виценца от многими врѣмени *не писали* и почехъ *тысати* с не мале книге Часословци»,⁷ — имеется в виду печатание «Часословца» 1566 г., в котором Яков Крайков проявил себя высокопрофессиональным мастером, художником-ксилографом и редактором.⁸ Со временем типография Вуковичей обрела новых владельцев. Ее последние издания вышли в 1597 г., когда типография принадлежала издателю Джованни Антонио Рампацетто (Giovanni Antonio Rampazzetto [Rampazetto]), работавшему в Венеции в 1583—1607 гг.⁹ «Молитвенник» (1597) напечатал дечанский иеромонах Савва по благословению игумена Стефана, роль которого также определяется глаголом *списати*: «Азь смѣрении игумень Стефанъ иеромонахъ от храма Прѣчистие Богородице отечством же от Пашровикъ <...> *списахъ* сие душеспасние книги, въ них же *списахомъ въкратце* изложение о Божьству и синакаръ без тропарих и службу въскресния...».¹⁰

Организаторами кириллического книгопечатания на Балканах для православных южных славян, находившихся под турецким владычеством, выступали главным образом сербы, они ориентировались на венецианские издания Вуковичей. В книгах, увидевших свет в Белграде, Мркшиной Церкви, Скутари, прослеживается отмеченная терминологическая традиция.

Формула *написати*, *исписати* применительно к печатанию книги стала столь привычной, что не смущала книжников даже в ситуации, когда речь шла о «Четвероевангелии». Первая в Белграде печатная книга — знаменитое «Евангелие» (1552) издано по инициативе князя Радниша Дмитровича, на средства которого был изготовлен типографский набор («слова на типарех»), от его лица в послесловии говорится: «Богъ благоизволи церковь свою испълнити святыми книгами въ славословие и ползу прочитающимъ. Сего ради и азь Христу рабъ Радниша Дмитровикъ възврѣновахъ поспешениемъ Святаго Духа <...> *написати* сию душеспасную книгу Четвоблаговѣстие <...> и не пощедѣхъ от моего Богоданнаго имени дондеже *съставишь слова на типарехъ*».¹¹ Но князю не суждено было дожить до выхода издания в свет. Как сказано в предисловии, написанном от его лица: «...вънезаапу прииде грѣдии часъ смърты и възетъ дух мой и по смърти моеи оставихъ *сие форми* въ дому моемъ». Дело завершил Троян Гундулич из Дубровника, он перенес «формы сие» (типографский набор) в свой дом, поручив печатание «Четвероевангелия» иеромонаху Мардарию из монастыря в Мркшиной Церкви; завершение работы обозначено в выходных сведениях глаголом *свьрьшишеся*.¹²

Спустя несколько лет иеромонах Мардарий организовал типографию и вновь, как он пишет, «*свьрьшихъ* сию святую душеспасную книгу глаголемую Тетроевангелие». Он сам отлил шрифт — «слова от железа и меди»: «...азъ Христу рабъ иеромонахъ Мардарие рукодѣлсяхъ *сиа слова от железа и меди* и прочаа съ вѣликимъ трудомъ и подвыгомъ».¹³

Печатники переходили из города в город, из страны в страну, принося с собой на новое место книгопечатное ремесло. Вслед за упомянутой «Триодью постной», напечатанной в 1561 г. в венецианской типографии Вицентия Вуковича, Стефан из Скадара издал в родном городе — «въ странахъ Македонскихъ <...> въ граде Скендери» (Шкодер в совре-

⁷ Часословец Венеция, 1566 Л [122] об

⁸ Атанасов П Яков Крайков Книжовник Издател График XVI в София, 1980

⁹ Ascarelli F, Menato M La tipografia del '500 in Italia Firenze, 1989 P 394

¹⁰ Молитвенник Венеция, 1597 Л [150]—[151]

¹¹ Евангелие Белград, 1552 Л [211] об

¹² Там же Л [212] об

¹³ Евангелие Мркшина Црква, 1562 Л [211] об

менной Албании), расположенном на территории, принадлежавшей до турецкого завоевания Венецианской республике, «Триодь цветную» (1563) с тем же послесловием, что и в «Триоди постной», где в значении *издати* употреблен глагол *исписати*. Кроме того, в книге имеется еще одно послесловие со стилистическими формулами, восходящими к изданиям Божидача Вуковича: «...сътворихъ от двою рукъ слова инемъ подобиемъ еже *съписахъ и съставихъ* сию божествную наручиту книгу Трипеснь-цы». ¹⁴

Книжные центры в княжествах Трансильвании и Валахии с их по преимуществу православным румынским (валашским) населением входили в зону византийско-славянского влияния, они следовали той же терминологической традиции, которая наблюдается у православных книжников в Венеции и на Балканах. Отмеченные формулы отличались устойчивостью, изменялись лишь названия книг, имена меценатов и печатников. О том, что печатная книга была «написана», «списана», говорится в послесловии к изданию «Осмогласника» (1557) и от лица мецената, жупана и судьи города Брашова Ханса Бегнера, и от имени печатников — дьякона Кореси и Логофета Опря: «Сего ради и азъ жупан Ханьшь Бьгнеръ судцу брашевскому възревновахъ поспѣшениемъ Святаго Духа <...> и *написахъ* сия душеспаснуя книгу Осмогласникъ»; «Повелѣниемъ жупанъ Ханьшь Бьгнеръ судцу брашевскому азъ Христу раб Опрѣ Логофеть и диаконъ Кореси трудихся о семь и *съписахом* сие книги». ¹⁵

Дьякон Кореси, родом из Тырговиште (Валахия), ¹⁶ — наиболее примечательная фигура среди мастеров валашского книгопечатания второй половины XVI в., он печатал книги в нескольких типографиях, не только в родном городе, но также в Брашове и Себеше, работал то в одиночку, то в сотрудничестве с другими печатниками: с Логофетом Опря (Опреа), дьяком Тудором, Мануилом, с многочисленными учениками. Свою причастность к изданию «Триоди цветной» (1558) воевода Ион Петрашко, покровительствовавший книгоизданию, и печатник Кореси, трудившийся над изданием с десятию учениками, характеризуют отмеченными формулами: «Азь <...> Ионъ Петрашко воѣвода <...> *написахъ* сие душеспасную книги, глаголемы Пянтюкостаръ»; «Азь Христу рабъ диаконъ Кореси трудивше о семь и *съписахъ* сие книги». ¹⁷

В кратком послесловии печатника Кореси к «Минее праздничной» (1568) по отношению к изданию неоднократно используется глагол *писати*: «*исписасе* сие книги» при воеводе Иоанне Александру и митрополите Евфимии, «Се азъ грѣшныи диакон Кореси *написахъ* сию книги <...> Почешесе сию книги *писати*...». ¹⁸ «Повелением» Иоанна Александру, заметившего «умаление и оскудѣние святаыя книги», печатные издания выходили в Трансильвании в 1568—1578 гг. В «Октоихе» (1573) сказано: «Азь <...> Ио Александру воевода въ сей Угро Влахиской сынъ великаго и прѣдобраго Ио Мирча воевода <...> сие вишереченых книге глаголеми Охтоихъ трудолюбезно въждеলেখъ и съвещахмо съ отца нашего прѣосвященнаго митрополить кирь Евфимие в сеи Влашской земли и *исписахмо* сие душеполезни книге Ох[тоих]»; «Повелѣнием господарь Ио Александру воевода азъ грѣшныи диаконъ Кореси *написахъ* сыи книги» с восемью

¹⁴ Триодь цветная. Скутари, 1563. Л. [222] об.

¹⁵ Осмогласник. Брашов, 1557. Л. [165].

¹⁶ «Диаконъ Кореси от Тръговиште» (Евангелие. Брашов, 1561. Л. [254]). См. также: Gheție I., Mareș A. Diaconul Coreși și izbânda scrisului în limba Română. București, 1994.

¹⁷ Триодь цветная. Тырговиште, 1558. Л. [364] об.

¹⁸ Миней праздничная. Брашов, 1568. Л. [244].

учениками; «Почеше сии книги *писати* <...> и съврѣшишеса...».¹⁹ «Псалтирь с воследованием» (1577) также напечатал дьякон Кореси «повелением» Ионна Александру, его сына, воеводы Ионна Михны, и митрополита Серафима: «Азь грѣшнии дьяконъ Кореси *написахъ* сие святыя книги глаголемии Псалтирь».²⁰ В «Триоди постной» (1578): «Азь Христу рабъ Ио Александру воевод[а] <...> и сынъ мой любимой Ио Михнѣ воевода увѣдѣхъ и разумѣхъ <...> умаление и оскудѣние святыя книги <...> трудолюбезно въждѣлѣхъ и *исписахмо* сие душеполезни книге глаголемии Триоди»; «Повелѣниемъ господара Ио Александру воевода и сынъ его Ио Михнѣ воевода азь грѣшнии дьяконъ Кореси написахъ сии книги» с пятью учениками; «Почешеса сии книги *писати*...».²¹

Печатник Кореси писал в послесловии к «Евангелию» (1579): «Азь дьяконъ Кореси <...> възревноваша поспѣшениемъ Святаго Духа и любование еже къ божествѣнимъ и святыимъ церквамъ и *написахъ* сия душеспасуня книгу Четвороблаговѣстие <...> *Написашеса* сии книги...».²² В том же 1579 г. вышло еще одно издание «Евангелия» в той же Трансильвании — в Белграде [Алба Юлия] «повелениемъ великого воеводы» Криштофа Батори, брата польского короля Стефана Батория. Книгу напечатал дьяк Лоринц: «Азь Лоринцъ дьякъ трудихся о семь и *исписахъ* книги сие глаголемии Тетроевангелие».²³ Иеромонах Лаврентий с его учеником Ивановом завели при монастыре Иоанна Предтечи близ Бухареста типографию с намерением «исполнити церковь» святыми книгами, в течение 10 лет изготовили шрифты и напечатали «Четроевангелие» (1582): «Азь Христу рабъ и меншии въ иноцѣхъ иер[о]монахъ Лаврентие и съ учеником моимъ Иованъ трудихмосе блызъ град Бокурешть <...> и сътворихом монастыр храмъ святаго пророка Прѣдтечѣ Крестителѣи Иоана и въ немъ *сътворихомъ тинари*, сие трудихомъ 10 лѣтъ дондеже съставихомъ фоурме <...> и *съписахъ* душепользние сие <...> кныгы Тетроевангелие».²⁴

Книжники Трансильвании и Валахии использовали при подготовке своих изданий венецианские книги Божида Вуковича. В послесловии к «Минее праздничной» (1580) ардельский митрополит Геннадий прямо ссылается на «извод Божидаровъ»: «*Съписахъ* и *съставихъ* сию божьствуную и м[н]огоназочитую книгу глаголемии Съборникъ, иже и въложихомъ въ немъ службы святыимъ избраннымъ праздникомъ от мѣсяца сѣктеврие до мѣсяца августа еликаа обрѣтохъ въ изводе Божидаровѣхъ».²⁵ Далее следует стилистическая формула, также восходящая к изданиям венецианского издателя.²⁶ Поэтому можно уверенно полагать, что вместе с изданиями Божида Вуковича была воспринята и терминология книгопечатного дела.

В издании «Служебника» (1587), напечатанного сыномъ дьякона Кореси — Шербаномъ,²⁷ отмеченная терминологическая традиция не прослежи-

¹⁹ Октоих Гласы 1—4 Себеш или Брашов, 1573 Л [214], Октоих Гласы 5—8 Себеш или Брашов, 1575 Л [201]

²⁰ Псалтирь с воследованием Себеш или Брашов, 1577 Л [172]

²¹ Триодъ постная Брашов, 1578 Л [291] об

²² Евангелие Себеш, 1579 Л [206]

²³ Евангелие Белград [Алба Юлия], 1579 Л [?] 2-го счета (послесловие)

²⁴ Евангелие Монастырь Иоанна Предтечи возле Бухареста, 1582 Л [217]

²⁵ Минея праздничная Себеш, 1580 Л [1]—[2] (послесловие)

²⁶ Формула отражает ревностное служение своему делу издателей «ни въждамъ моимъ дрѣмания и от богоданнаго ми имени не пошадѣхъ дондеже приспѣхъ на съврѣшение дѣлу» (Там же) Ср. «Ни сна своима очима дахъ, ни пошадѣхъ от имени моего еже ми даль есть Богъ дондеже приходъ на съврѣшение святыя кныги» (Октоих Венеция, 1537, после 1560 Л [160])

²⁷ «Азь грѣшнии Шербанъ, сынъ дьякон[а] Кореси» (Служебник Брашов, 1587 Л [105])

вается, сказано: «Почешесе сие святаы книги глаголемыя Литургия <...> и съвршися...».²⁸ Это было последнее снабженное послесловием издание, вышедшее в Трансильвании на церковнославянском языке перед полустолетним перерывом в традиции книгопечатания на этих землях.

В католических и протестантских изданиях, направлявшихся прежде всего на Балканы и использовавших близкородственные национальные языки (в отличие от православных изданий), подготовленных с участием выходцев из указанного региона, для обозначения печатания употреблялся глагол, производный от итальянского *stampare*. Переведенная на одно из хорватских наречий — «дубровницкий язык» «Наука христианская» (1583) испанского иезуита Якоба Ледесмы, как обозначено на титульном листе, «*Стампана у Мнецихъ*»;²⁹ помету «*Штампано у Бънециехъ*» имеет и широко распространенная в католическом мире книга «Служба блаженной Деве Марии» (1571), напечатанная на славянском языке хорватской редакции.³⁰

Примус Трубер, лидер словенской Реформации, при поддержке немецких аристократов-единоверцев, ставших его меценатами, организовал в Урахе, под Тюбингеном, типографию, печатавшую в 1561—1565 гг. протестантские книги на «словенском» и «хорватском» языках, кириллицей и глаголицей («ову цирулиску и глаголску *штампу* нарредили и зачели»),³¹ а также латиницей. В его изданиях употребляется применительно к издательскому делу существительное *штампа* и глагол *штампати*: «Цирулицомъ *штампали*».³² Очевидно, что Примус Трубер применил глагол, ранее появившийся в католических венецианских изданиях на хорватском языке, т. е. использовал готовый термин, уже включенный в южнославянский язык, а не заимствовал соответствующее немецкое понятие (*Druck*).

На восточную окраину славянского мира, в Московское государство, к середине XVI в. уже дошли из Западной Европы известия о новом способе производства книг в достаточном количестве и без ошибок, успешно применяемом «в Грекехъ и в Венеции и во Фригии (Германии. — Л. С.) и в прочих языцехъ».³³ Царь Иван IV (Грозный) озабочился поисками мастеров печатного дела и распорядился «устроить домъ от своего царския казны, идѣ же печатному дѣлу строитися и нещадно даяше от своихъ царскихъ сокровищъ».³⁴ Потребность в печатных книгах была вызвана ростом церквей по всем городам, включая новоприсоединенные земли (Казань). Кроме того, перестал удовлетворять рукописный способ передачи текста церковных книг как малопроизводительный и небезупречный с точки зрения сохранности священных текстов. Западноевропейская терминология была известна русским печатникам, например, Иван Федоров и Петр Мстиславец называют типографию — «штанба, сирѣчь печатныхъ книгъ дѣло».³⁵ Но уже в послесловии к «Апостолу» (1564), первой точно датированной книге, вышедшей в Москве, для обозначения издательского дела появился термин, созданный на словарной базе собственного литературного языка, — *печатати*: «начаша *печатати* сия святаы книги».³⁶

²⁸ Там же.

²⁹ Ледесма Якоб. Наука христианская. Венеция, 1583. Л. [44] об.

³⁰ Служба блаженной Деве Марии. Венеция, 1571. Л. [114] об.

³¹ Меланхтон Филипп. Артикулы христианской веры. Едни кратки разумни науци. Тюбинген, 1562. Л. [16].

³² Новый Завет. Тюбинген, 1563. Л. [12].

³³ Апостол. М., 1564. Л. 260—261.

³⁴ Там же.

³⁵ Часовник. М., 1565. Л. [171]—[173].

³⁶ Апостол. М., 1564. Л. 260—261.

Этот термин и производные от него (*«печатные книги»*;³⁷ «произвѣсти бы *печатными писанми»*³⁸), встречающиеся у всех печатников XVI в. — Ивана Федорова и Петра Мстиславца, Никифора Тарасиева, Тимофея Невежи и Андроника Невежи, навсегда закрепились в традиции русского книгопечатания.

Кириллические издания на восточнославянских землях Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (Вильна, Несвиж, Заблудов, Тяпино, Львов, Острог) представляют собой область смешанной терминологии, идущей от двух традиций — преобладающей польской, заимствованной в свою очередь из немецкой, и в значительно меньшей степени — русской. Московские мастера, появившись в этом регионе, использовали местные формы, производные от корня *-друк-*, они встречаются уже в предисловиях заблудовских изданий, написанных от лица мецената, гетмана Великого княжества Литовского Г. А. Ходкевича («изобретохъ собѣ в томъ *дѣле друкарскомъ* людеи наученыхъ <...> сию книгу яко здавна писаную велѣлъ есми ея *выдруковати*»; «учинилъ есми также *варстать друкарскийи* в ымѣню моею отчизномъ в Заблудовью»),³⁹ а также на титульном листе одного из изданий магната: «Начася книга сия *друковати*».⁴⁰ В послесловии к львовскому «Апостолу» (1574) «Сия убо повѣсть изъясняет откуду начася и како съвершися *друкарня* сия» Иван Федоров писал: «*Выдруковаль* есми сию душеполезную апостольскую книгу».⁴¹ В послесловии им же напечатанного «Букваря» (1574) сказано: «*Выдруковано* во Львовѣ».⁴² В последующих изданиях московские мастера вернулись к русскому термину. Издавая при покровительстве знатных горожан Вильны, братьев Ивана и Зиновия Зарецких, «Евангелие» (1575), Петр Мстиславец отметил в послесловии, что начал «*печатати* в лѣто 7082-го в пресловущемъ граде Вилне».⁴³ О другом своем виленском издании писал: «*Напечатан* сию книгу глаголемую Псалтирь <...> пребываючи в дому благочестивыхъ мужей Козмы и Лукаша Мамоничовъ».⁴⁴ Иван Федоров употребил тот же термин в выходных сведениях «Острожской Библии» (1581): «*Напечатана* бысть сия книга глаголемаа Библия» (применил, кроме того, понятие «*тиснением печатным предложити*»);⁴⁵ Возможно, обращение к данной терминологии объясняется стремлением издателей в столь грандиозном проекте, как первое полное издание Библии, предназначенной для всего православного мира, строго придерживаться лексики церковнославянского языка и избежать местных языковых признаков. Кстати, виленский издатель В. М. Гарабурда также воспользовался московским термином: «...*напечатана* бысть сия книга, глаголемая Осмогласникъ».⁴⁶

Для кириллического книгопечатания на этих землях характерными, как уже сказано, являются местные формы: «...сия книжка зовемая Часовникъ <...> *выдрукована* <...> въ славномъ месте Виленскомъ, в дому и властнымъ накладомъ ихъ милости пановъ Ивана Азенова [Зиновия?] Зарецкихъ»;⁴⁷ «Евангелия писания святого Матфия и святого Марка и по-

³⁷ Часовник М., 1565 Л [171]—[173]

³⁸ Миняе общая М., 1600 Л [579]—[582]

³⁹ Евангелие учительное Заблудов, 1569, Псалтирь с Часлословцем Заблудов, 1570 Л [3]—[6]

⁴⁰ Евангелие учительное Заблудов, 1569 Тит л

⁴¹ Апостол Львов, 1574 Л 260—264

⁴² Букварь Львов, 1574 Л [39] об —[40]

⁴³ Евангелие Вильна, 1575 Л 393—395 (2-го счета)

⁴⁴ Псалтирь Вильна, 1576 Л 249 об —250

⁴⁵ Библия Острог, 1581 Л 78 (6-го счета)

⁴⁶ Октоих Вильна, 1582 Л 64 об (2-го счета)

⁴⁷ Часовник Вильна, 1568/1572 Л [152]

чатокъ Луки есть в той убогой моеи *друкарни* от мене имъ *выдруковано*» (В. Тяпинский);⁴⁸ «*Выдрукована* сиа книга Служебник въ славном и столечномъ градѣ Вильни»;⁴⁹ «В друкарни Братской»;⁵⁰ «*друкованья* книгъ до церкви Божихъ», «скарбный короля <...> панъ Лукашъ Ивановичъ Мамоничъ <...> *выдруковати* казал сию апостольскую книгу»; «3 *друкарни* дому Мамоничовъ»;⁵¹ «3 *друкарнѣ* Острозское выдана есть»;⁵² «Приснопоминаемый христоролюбивый князь повелѣ еа *друковати* <...> з *друкарни* своеа произведе...»;⁵³ «...для вѣчное памяти з дому своего з *друку* *выпустити*»;⁵⁴ «3 *друкарни* острозское <...> сиа книжица *выдана*».⁵⁵

Любопытным примером употребления данной терминологии является ватиканское издание, вышедшее сразу после заключения Брестской церковной унии и связанное с введением григорианского календаря в среде униатов, «Ключъ пасхалный от року Божего тисеча 596, которого року Русь отдала послушество столицы святой апостольской Римской и тот ключъ пасхалный направьлся» (1596)⁵⁶ Леонарда Авеля (Abel Leonardus; ум. 1605), епископа Сидонского. Книга напечатана, как обозначено на титульном листе, «В *друкарни* Апостольской Ватыканьской». Термин *друкарня*, а также некоторые другие языковые особенности издания выдают происхождение печатника именно из восточнославянских земель Речи Посполитой.

У белорусских книжников также встретилось не имевшее широкого распространения понятие, идущее от Франциска Скорины: книга «*доконана*»⁵⁷ в значении «издание осуществлено». Кстати, у Швайпольта Фиоля аналогичный термин: «*Докончана* быс[ть] мѣщанином краковьскимъ...».⁵⁸

Таким образом, при сравнительном изучении терминологии книгоиздательского дела в первый век существования печатной кириллической книги прослеживается несколько направлений, отражающих терминологическую традицию, которой придерживался каждый из центров кириллического книгопечатания на пространстве между Римом и Москвой: *написати* (в значении «напечатать») — у Божидара Вуковича (Венеция), на Балканах, Трансильвании и Валахии; итальянизм *стампати*, *штампати* — в католических (Венеция, Рим) и протестантских (Тюбинген) изданиях; *печатати* — в Москве и Александровской слободе; *друковати* — на восточнославянских землях Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Термин славянских первопечатников *докончана*, *доконана* с неопределенной семантикой, а также понятия, идущие от рукописного способа производства книг, не вышли за пределы XVI в. Термины же, которые несли в себе образное представление о самом характере занятия книгопечатанием и обладавшие поэтому прозрачностью смысла, закрепились и дожили до наших дней: *штампати* — в сербохорватском языке, *друковати* — в украинском и белорусском, *печатать* — в русском.

⁴⁸ Евангелие Тяпино, после 1580 С 2 (рукописное предисловие)

⁴⁹ Служебник Вильна, 1583 Л 297

⁵⁰ Просфонима Львов, 1591 Тит л

⁵¹ Апостол Вильна, 1591 Л [1] 3-го счета

⁵² Василий Великий Книга о постничестве Острог, 1594 Тит л

⁵³ Иоанн Златоуст Маргарит Острог, 1595 Л [3]—[3] об

⁵⁴ Евангелие учительное Вильна, 1595 Л [2] об

⁵⁵ Книжица в 10 разделах Острог, 1598 Л [1], и здесь же «*типарнымъ художествомъ напечатаномъ*» (Л [2])

⁵⁶ Авель Леонардо Ключ на пасхалию Рим, 1596 Л [2]

⁵⁷ Катехизис Несвиж, 1562 Л 251 об (3-го счета), Часовник Вильна, 1568/1572 Л [152], ср Франциск Скорина и его время Энциклопедический справочник Минск, 1990 С 95, 151

⁵⁸ Цит по Описанию изданий Швайпольта Фиоля / Сост Е Л Немировский М., 1979 Табл 17 (Описание старопечатных изданий кирилловского шрифта Вып 1)